

лях, но очень многие хотят делать фильмы, где эзоповым языком зашифрованы послания человечеству, переворачивающие душу, и в результате на экран выходит некая шизофрения. Такое псевдоавторское кино я, не стесняясь, называю "жпой мимо двух стульев". Авторскими их назвать нельзя, потому что нового вклада в развитие языка они не вносят. Коммерческим — тоже, потому что их не то что продать, а бесплатно никто не возьмет. Получается ни туда ни сюда — провалились между двух стульев.

К тому же в нашей стране мы делаем коротенькие мультфильмы — как правило, от пяти до двадцати минут. Продать такие разовые маленькие работы большим западным телеканалам, чтобы заработать, невозможно. Во всем мультипликационном мире деньги делаются на объеме. То есть сегодня

но потом поняли, что они у нас уже есть, и вы их знаете по мультфильму "Следствие ведут Колобки". Их зовут Братья Пилоты — это два очень энергичных человечка среднего возраста в самом расцвете сил неопределенной профессии, роста и национальности. У них удивительная судьба, и их жизнь полна приключений. Живут они в 50-е годы на Украине близ реки Гнилопятка, где выросла моя мама. Они осуществляют мечту своего детства — подпольно строят самолет и ночью летают на нем по всему миру, становясь участниками Больших Международных Приключений. Действие происходит в Африке, Китае, Индии, Арабском Умирате, как он у нас называется; в зоопарке, под землей, в поездах, на машинах, верблюдах. С ними всегда их верный кот Мышьяк.

Это большой сериал — длиной около семи часов. 52

это происходит в нормальных странах, за тем исключением, что мы — ненормальные. Мы хотим еще выпустить майки, футболки, кепки, ботинки, значки и жвачки с нашими героями, но боимся повторить участь бедного Котеночкина — его Зайца и Волка носила на себе вся страна, не задумываясь над тем, что автор не получает с этого ни копейки. Зато мы гордимся, что помогли выпустить одноразовые школьные учебники, которые есть во всем мире, — можно писать, рисовать, даже пачкать, а потом выбрасывать. Новое поколение школьников учится с нашими героями.

Есть и еще одна затея — мы хотим построить с нашими героями детский парк. Сегодня у нас затевать такое — все равно



"Следствие ведут колобки", "Крылья, ноги и хвосты", "Пластилиновая ворона", заставка к "Спокойной, ночи, малыши" — это АЛЕКСАНДР ТАТАРСКИЙ. Пластилиновый Мастер, президент студии "Пилот", ныне "Супримэкс-Пилот", и уже несколько недель — президент Первого российского фестиваля анимационных фильмов. Говорит, что его гороскоп для мультипликации сбывлся, ошибся он только в одном — прогнозировал, что больной умрет от рака, а ему еще раньше на голову упал кирпич. Но не отчаивается и собирается кирпичом ударенного откатать.

Дорогие зрители "Стреляющих роботов" и "Черепашек-ниндзя", вы хотите понять, что происходит с нашей российской мультипликацией?

Хочу вас удивить: мультфильм — самый дорогой вид искусства, дороже художественного фильма. Одна минута Уолта Диснея, а я беру верхнюю планку, стоит 546 тысяч долларов, то есть больше полмиллиона. К тому же многие мультипликаторы считают ниже своего достоинства делать так любимые вами сказки про зайчиков и их хвостики. Они хотят делать авторское кино, иными словами, писать стихи.

У некоторых это получается хорошо, и они удостоиваются наград на международных кинофестива-



ТАТАРСКИЙ СВОЙ ДИАГНОЗ называет любимой газете

ня мы должны им предложить не три "Винни-Пуха", а 333. Западу нужны только телесериалы. Есть история, как Гитлер хотел перед войной купить у Швеции танки. Отправил письмо шведскому королю. Ответ пришел: "Вам продать один или оба?" Это — про нас.

Я ненормальный человек и честно свой диагноз называю любимой газете. Мы в "Пилоте" задумали нереальное. Сделать по-настоящему большой, коммерческий, не стесняясь этого слова, и по возможности не менее авторский, не стесняясь и этого слова, сериал с популярными героями. Потому что сегодня нет персонажа, в которого бы играли дети. В годы нашего детства были Волк и Заяц, Гена и Чебурашка. Сейчас комическая, веселая мультипликация, которая чрезвычайно нравится населению, полностью отсутствует, а из потока телесериалов мы покупаем самые дешевые.

Поначалу мы думали нарисовать новых персонажей,

что Наталье Андрейченко построить "Пушкин-ленд", хотя Пушкин должен в гробу перевернуться от сочетания "Пушкин" и "ленд". Но мы хотим сделать то, чего в Москве нет. С играми, аттракционами, детским Лас-Вегасом, — место, где можно побеситься от души, не боясь сломать голову. Чтобы это был детский клуб, куда бы ребенок тянул свою маму: "Сегодня воскресенье, мы идем к Братьям Пилотам". Надо подготовить ребенка к жизни в свободном обществе, потому что, я думаю, вопреки Зюганову мы будем жить, как весь мир, а не в концлагере, в который они пытаются нас обратно загнать.

Вот наших планов громадьде. Я не верил в храм Христа Спасителя, а теперь смотрю из окон, как он вылезает, как гриб из-под земли, и понимаю, что все реально. Как в ролике Дениса Евстигнеева: "Успеем до дождя?" — "Успеем".

Александр ТАТАРСКИЙ.

Александр ТАТАРСКИЙ. Их кот Мышьяк

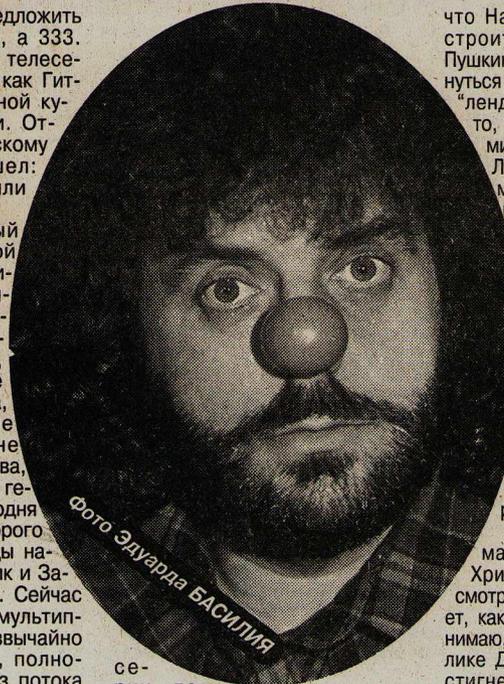


фото Эдуарда БАСИЛИЯ

Урок коммиссии - 1996 - 44 стр. - С. 3